

ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ ДОБРА В ИСТОРИИ МОРАЛИ И КУЛЬТУРЫ

Как известно, главная проблема морали состоит в том, что в ситуации морального выбора, суть которого заключается в выборе между должным и сущим, при всей очевидности должного человек делает выбор в пользу сущего. Это объясняется двояко. Первый, неприятный для человека ответ свидетельствует о том, что телесность, материальность в большинстве случаев для людей значительно важнее духовности. Но выбор другой части людей является совершенно осознанным, рациональным и с их точки зрения – моральным. Отчего же, осмысливая ситуацию, ориентируясь как бы на духовное, субъект все же делает неверный, неморальный выбор? Связано это со сложностью критерия моральности.

Одна из особенностей языка философии заключается в том, что в нем практически нет понятий, являющихся чисто философскими, так как все они заимствованы из естественного языка. Философия придает им особый смысл, наполняет их категориальным содержанием, но часто это содержание известно лишь специалистам. Это создает определенные проблемы в реализации философией таких функций, как гносеологическая и эвристическая, так как для большинства людей тот смысл, который они вкладывают в слово,

одновременно являющееся и философским понятием, полагается исчерпывающим. Если для философской онтологии это не имеет значения, то для философии морали, этики, которая является одновременно и теоретической, и нормативной дисциплиной, это – серьезная проблема. Мораль как превращенная ценностная форма познания действительности предполагает, что человек в своем отношении к социуму опирается на постигнутые истины, которые выступают как корреляты человеческого поведения.

В естественных языках эта ценностная истина определяется как добро, и как философская категория используется в языке философии. Для того чтобы являться действенным коррелятом поведения человека, эта истина должна осознаваться и в рациональном, и в практическом смысле. Поэтому общественное сознание на различных этапах развития общества наполняет их различным содержанием. Можно выделить три этапа в формировании этого понятия: польза – благо – собственно добро. Смысл добра как пользы характерен для первобытного общества, когда мораль выступала в форме нравов. Задача, которая стояла перед обществом в этот период была и проста, и сложна одновременно. Она заключалась в том, что общество как новая (и еще окончательно не состоявшаяся форма бытия) должно было выжить. Численность людей в племени была такова, что при ее уменьшении племя оказывалось нежизнеспособным, поэтому ценность каждого индивида была высока.

В этих условия польза и являлась таким коррелятом, который соблюдал все необходимые условия. Выживание отдельного человека было возможно при потреблении некоторого количества пищи, без которого организм просто не мог функционировать, и сохранения внешней безопасности. Все это возможно было только в условиях первобытного коллективизма, где интересы общественного организма и отдельного человека совпадали. Для человека это совпадение воспринималось как полезность его поступков для него самого, и в то же время эта полезность для индивида выступала как полезность для общества, поскольку потребности людей в силу невысокой производительности труда, в большинстве своем еще присваивающего, удовлетворялись на минимальном уровне, а при отсутствии разделения труда человек еще не мог проявить свою индивидуальность, поэтому то, что было полезно для одного, было полезно и для другого, и все это было полезно для общества. Однако универсальность пользы как стимула человеческого поведения и коррелята межличностных взаимоотношений была возможна лишь при неразвитых общественных отношениях. Но когда общество вступило на стадию цивилизации, которая предполагала сформировавшееся разделение труда, и человек обрел себя как индивидуальность, польза перестала быть универсальным критерием моральности человека. Поэтому содержание добра должно было быть наполнено новым смыслом.

Смысл добра как критерия моральности заключается в том, чтобы ориентировать человека на поведение, отвечающее интересам общества, но если в первобытном обществе эти интересы совпадали, то в классовом – нет. Поэтому новым смыслом добра стало благо. Категории блага и добродетели

являются основными категориями античной этики. Благо выступало как своеобразный паритет между интересами индивида и общества. Индивидуальность человека рассматривалась в единстве положительных и отрицательных с точки зрения общества качеств. При этом надо иметь в виду, что это разделение являлось совершенно условным, характерным именно для этого общества, в другие исторические эпохи достоинства античных свободных граждан оценивались скорее отрицательно.

Благо предполагало своеобразный обмен – при сдерживании в своем поведении того, что общество оценивало как отрицательное, разрушающее его поведение, оно давало возможность реализовать себя свободному человеку в тех качествах, которые были выгодны обществу, но одновременно отражали и его индивидуальность. Благо как бы возвышало человека, но в то же время предполагало и определенные общественные гарантии. Условиями выполнения этих гарантий выступали рабский труд и невысокая численность свободного населения. На определенных этапах развития античные полисы вполне эти гарантии выполняли, но по мере расширения цивилизованного общества и снижения продуктивности рабского труда, они становились невыполнимы. В Древнем Риме благо уже не являлось паритетом интересов человека и общества, критерий моральности терял свой смысл, и общество впадало в крайнюю безнравственность. Поэтому следующий этап в развитии морали предполагал новый смысл добра. Им стало собственно добро. Этот критерий мог быть выработан только в условиях господства в духовной культуре монотеистической, и более того, христианской религии, которая не делает различия между людьми разных сословий и национальностей. Если благо разделяло человека на дурную и положительную сторону, то христианство разделило его на тело и душу. Если благо предполагало гарантии при жизни, то добро никаких гарантий не предполагало, но давало надежду на обретение бессмертия души, если польза и благо предполагали, что моральный (добрый) поступок в конечном счете возвращается самому человеку, то собственно добро предполагает, что моральный поступок всегда направлен на другого, а не на самого человека.

Несомненно, что такое понимание добра совершенно нормально воспринимается верующим человеком, для которого жизнь не заканчивается смертью, но имеет продолжение в жизни души, и эта жизнь напрямую зависит от того, как душа управляла телом, то есть в какой мере поступки человека соответствовали критерию добра. К сожалению, секуляризация сознания, которая началась в эпоху Возрождения и в дальнейшем сориентировала культуру в развитии от идеалистической к чувственной, «амнистировала» тело, но недialeктичность общественного сознания привела к тому, что маятник из положения единства в понимании соотношения духовного и телесного в человеке пришел в положение примата телесности, и общество консьюмеризма и индивидуализма удовольствие сделало главным критерием жизни современного человека. Поэтому современный человек в качестве критерия моральности понимает пользу и в лучшем случае благо, и в ситуации выбора между ними и собственно добром выбирает их. А это означает аморальный выбор.